

*Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:*

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/197495>

**Тип работы:** Дипломная работа

**Предмет:** Социальная работа

Введение 3

1. Теоретические аспекты формирования профессиональной идентичности будущих специалистов по социальной работе в процессе обучения 6

1.1 «Профессиональная идентичность»: сущность, структура и механизм формирования 6

1.2 Профессиональная идентичность и профессиональное становление личности в работах отечественных и зарубежных ученых 16

1.3. Факторы, влияющие на профессиональную идентичность в условиях высшего образования 26

2. Эмпирическое исследование формирования профессиональной идентичности специалистов по социальной работе 39

2.1. Модель формирования профессиональной идентичности будущих специалистов по социальной работе 39

2.2. Организация и ход исследования 42

2.3 Анализ результатов исследования 45

3. Повышение эффективности профессиональной идентичности будущих специалистов по социальной работе 61

3.1. Проблемы формирования профессиональной идентичности будущих специалистов по социальной работе 61

3.2. Рекомендации по повышению эффективности профессиональной идентичности будущих специалистов по социальной работе 64

Заключение 68

Список использованных источников 71

Приложение 75

Введение

В современных условиях проблема профессиональной подготовки приобретает особую актуальность, наполняется новым содержанием. Она рассматривается как процесс формирования профессиональной компетентности в ее широком смысле, под которой понимается не только сочетание знаний, умений и навыков, но и развитие профессионально значимых качеств, в том числе мотивации профессиональной деятельности. Эта мотивация отражает сущность профессиональной компетентности специалиста. Устойчивое, осознанное, позитивное отношение к избранной профессии является важнейшим фактором, управляющим учебной деятельностью и определяющим ее успешность.

Наиболее обобщенной формой отношения к профессии является профессиональная идентичность, отражающая меру принятия конечных целей обучения. Она складывается из частных оценок учащихся степени личностной значимости различных аспектов профессиональной деятельности, ее содержания и занимает ведущее место в иерархической структуре мотивационно-целевой основы учения студентов. Профессиональная идентичность относится к обширному классу мотивационных явлений, организующих и управляющих деятельностью человека. В отличие от общей направленности, характеризующей систему всех отношений человека к действительности, профессиональная идентичность отражает сферу только тех потребностей и интересов личности, которые связаны с профессиональной деятельностью. Она трактуется как интегральная характеристика мотивации профессиональной деятельности, определяемая всеми побуждениями в мотивационной сфере и в особой мере выражающаяся в интересах, отношениях, целенаправленных усилиях.

Профессиональная направленность – это иерархия или совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности, выражающаяся в интересах, отношениях, целенаправленных усилиях.

Особое значение профессиональная идентичность приобретает в тех профессиях, которые предъявляют к человеку особые требования, обусловленные спецификой деятельности. К таким профессиям можно отнести деятельность специалистов по социальной работе.

Объект исследования: студенты, обучающиеся по специальности «социальная работа».

Предмет исследования: социально-психологические и личностные характеристики студентов специальности «социальная работа», а также особенности динамики их профессиональной направленности в процессе обучения.

Цель исследования - анализ и уточнение аспектов профессиональной идентичности будущих специалистов по социальной работе.

В соответствии с целью, были определены следующие задачи исследования:

1. Охарактеризовать теоретические аспекты формирования профессиональной идентичности будущих специалистов по социальной работе в процессе обучения.
2. Провести эмпирическое исследование формирования профессиональной идентичности специалистов по социальной работе.
3. Разработать пути повышения эффективности профессиональной идентичности будущих специалистов по социальной работе.

Гипотеза исследования: уровень профессиональной идентичности будущих специалистов по социальной работе зависит от ряда личностных характеристик и успеваемости. Учет особенностей личностных характеристик будущих специалистов по социальной работе позволит оказывать им дифференцированную психологическую помощь и поддержку, что повысит уровень профессиональной направленности будущих специалистов.

Теоретико-методологическую основу исследования составили положения о группе как о совокупном субъекте, о системном подходе к анализу происхождения и сущности социально-психологических явлений, о детерминации жизнедеятельности людей С.Л. Рубинштейна, К.К. Платонова; положения, рассматривающие личность и группу в свете субъектно-деятельностной теории К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинского; концепции и подходы к исследованию лидерства А.Л. Журавлева, Р.Л. Кричевского; общие идеи и принципы изучения системы межличностных и межгрупповых отношений М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбовича.

## 1. Теоретические аспекты формирования профессиональной идентичности будущих специалистов по социальной работе в процессе обучения

### 1.1 «Профессиональная идентичность»: сущность, структура и механизм формирования

Профессиональная идентичность человека в настоящее время испытывает больше всего испытаний со стороны общества и со всех видов ее социально-ролевой идентичности. Коренные изменения в нашей стране, разрушение устоявшихся социально-экономических структур, привели к исчезновению крупных профессиональных групп и глубокой жизненной кризиса профессионалов, потерявших работу, возникновению новых профессиональных отношений, непредсказуемому состоянию на современном рынке труда, жестко поставил вопрос о формировании новых механизмов социальной и профессиональной адаптации и самореализации личности. В то же время в современном демократическом обществе профессиональная идентичность служит одним из важнейших показателей личностной зрелости, психического благополучия и социальной успешности человека, поэтому она должна стать предметом научного и практического интереса.

Анализ публикаций и практический психологический опыт показывает, что понятие «идентичность» и различные ее дериваты (личностная, социальная, национальная, этническая, гендерная, профессиональная идентичность) прочно укоренились в отечественном научном обороте, а также в практике психологического консультирования, коучинга и психотерапии, сдвинув традиционные для отечественной психологии понятия самосознания, Я-концепции, образа-Я, профессионального самосознания и другие. Среди последних отечественных публикаций наиболее важной является монография П. Гнатенко и В. Павленко, в которой дается основательный философский и психологический анализ проблемы идентичности; относительно профессиональной идентичности - выделяется монография российского исследователя Л. Шнейдера; вопрос профессионального самосознания представлен также в целом ряде работ российских психологов, выполненных в рамках психологии труда и посвященных профессиональной реализации личности - Э. Климова, Е. Борисовой, Л. Митиной, Ю. Поваренкова и других.

Несмотря на популярность и достаточно интенсивное научное изучение проблемы идентичности, не хватает работ именно о профессиональной идентичности. Из тех, что есть, большинство посвящена профессиональной идентичности и профессиональному становлению психолога, педагога, а в последнее

время - психотерапевта. Остается невыясненным вопрос о внутренних, индивидуально-личностных механизмах формирования профессиональной идентичности. Практически не разработаны прикладные аспекты и инструментарий исследования, который отвечал бы основным требованиям валидности и надежности, что делает невозможным основательное эмпирическое исследование. Кроме того, нет четкой дефиниции понятий «идентичность», «идентификация», «самоидентификация», «самосознание», «Я-концепция», что создает методологическую путаницу.

В психологическом изучении проблемы профессиональной идентичности можно выделить две независимые линии научных исследований, которые в последнее время все больше приближаются друг к другу. Первую можно условно обозначить как «личностную»: она характерна для западной психологической (прежде всего, психоаналитической) традиции, в которой профессиональная идентичность, как правило, не является предметом специального научного рассмотрения, а выступает как один из видов социальной или социально-ролевой идентичности. Вторая линия – «деятельностная» - является отражением доминирующей в советской психологии деятельностной парадигмы психики, где предметом изучения является сам профессиональная деятельность личности, ее способности к выбранной специальности, а профессиональное самосознание рассматривается как составляющая профессионализма.

Для понимания внутренних механизмов формирования профессиональной идентичности следует, прежде всего, обратиться к исследованиям последователей психоанализа – Э. Эриксона, Дж. Марсия и других Эго-психологов.

Значительное влияние на формирование взглядов относительно феномена идентичности имела Эпигенетическая концепция развития личности Э. Эриксона. формирование идентичности предстает как «процесс одновременного отображения и наблюдения, протекает на всех уровнях психической деятельности, с помощью которого индивид оценивает себя с точки зрения того, как другие, по его мнению, оценивают его по сравнению с собой. В то же время он оценивает суждение о нем с точки зрения того, как он воспринимает себя по сравнению с ними и с типами, важными для него. К счастью, этот процесс протекает в основном подсознательно»[37, с. 32].

Идентичность личности – это интегрирующее начало, центральная качество, которое дает человеку ощущение неразрывной связи с окружающим социальным миром. Идентичность субъективно переживается как чувство внутренней тождественности и интегрированности в времени и пространстве, как образ себя, что принимается личностью, со всем богатством отношений со всем окружающим социальным миром. Различие взглядов Э. Эриксона от других последователей Фрейда, пытавшихся социологизировать его учение, оказывается в толковании влияния биологических факторов на формирование идентичности. Механизм такого влияния имеет опосредованный характер. Любые физические или физиологические особенности и новообразования человека влияющих на ее социальный опыт, расширяя, ограничивая или индивидуализируя его. И только вторично, через отражение в социальных оценках, и как детерминанта социального опыта телесные качества находят свое место в структуре идентичности.

На определенных этапах и стадиях развития происходит созревание взаимосвязанных физиологических систем организма, которые делают индивида особенно чувствительным к определенным социальным воздействиям. Окружение реагирует на новые возможности развивающегося, и ставит в него новые системы требований, давая одновременно средства для решения новых задач. При успешном их решении формируется личностная целостность или идентичность, которая должна перестраиваться под влиянием созревания новых физиологических структур и в соответствии с новыми требованиями общества. Затем - новый кризис и переход к новой стадии развития.

Очень плодотворной для создания методики эмпирического исследования профессиональной идентичности является, на наш взгляд, статусная модель идентичности Дж. Марсия [39], которая основывается на предположении, что феноменологическая идентичность должна проявляться через паттерны «решения проблем». Решение каждой, даже незначительной жизненной, проблемы вносит определенный вклад в достижение идентичности. В процессе принятия важных жизненных решений развивается структура идентичности, повышается осознание своих сильных и слабых качеств, целеустремленность и сознание жизни.

Дж. Марсия выделяет четыре статуса идентичности, в зависимости от комбинации двух факторов: наличия или отсутствия кризиса в жизни, наличия или отсутствия личностно значимых целей, ценностей и убеждений.

Статус «достигнутая идентичность» характерен для человека, прошедшего период кризиса и сформировала определенную совокупность личностно значимых целей, ценностей и убеждений. Статус «мораторий» присущ человеку, находящемуся в состоянии кризиса идентичности и активно пытается

решить ее, ища различные варианты. «Преждевременная идентичность» - человеку, который не переживает кризиса, однако имеет определенный набор целей, ценностей, убеждений, формируются довольно рано и не в результате самостоятельного поиска, а под влиянием родителей и других авторитетных лиц. Состояние «диффузной идентичности» имеют люди без устойчивых целей, ценностей и убеждений, которые не пытаются активно их сформировать. Они либо никогда не находились в состоянии кризиса идентичности или были не способными решить проблемы, которые появились.

Характерной особенностью позиции Эго-психологов, которые развивали учение Э. Эриксона (Дж. Марсия, А. Ватерман и другие) является то, что идентичность личности рассматривалась в процессе ее развития, выделялись стадии развития идентичности как результат преодоления кризиса и подчеркивалась главная роль в формировании его личностной мотивации, процесса принятия жизненно важных решений в ситуации выбора.

В отличие от этого, в центре внимания исследований в рамках когнитивной психологии находится структура идентичности, соотношение социальных и личностных ее компонентов. В концепциях социальной идентичности Х. Тэджфела и Дж. Тернера [1, с. 134], идентичность рассмотрено как когнитивную систему, отождествляется с Яконцепцией и содержит две подсистемы: 1) личностную идентичность, самоопределяется в терминах физических, интеллектуальных и нравственных качеств; 2) социальную идентичность, состоящий из отдельных идентификаций и определяется принадлежностью человека к различным социальным категориям: расы, национальности, пола и тому подобное. По мнению Х. Тэджфела, личностная и социальная идентичности - это два полюса биполярного континуума. Выбор формы поведения зависит от того, какая именно идентичность актуализируется. Дж. Тернер отметил тесную взаимозависимость между этими двумя подсистемами, поскольку это не столько различные формы идентичности, сколько разные формы самокатегоризации: личность категоризирует себя в пределах определенного биполярного континуума: «ближе» то к одному полюсу (полностью определяется личностной идентичностью), то ко второму (определяется социальной).

К механизмам становления и развития идентичности исследователь относит: социальную категоризацию, социальное сравнение (межличностное - межгрупповое), социальную идентификацию (персонализация, самоопределение, самоорганизация), межгрупповую дискриминацию. Социальная идентичность представлена как структура высшего уровня по сравнению с личностной идентичностью.

Для «деятельностного» подхода характерна первоочередность проблемы формирования профессионализма, одним из ведущих критериев которого является профессиональная идентичность, рядом с профессиональной производительностью и зрелостью [11]. Проблема становления профессионала активно разрабатывалась в школе дифференциальной психофизиологии, которая имела огромное влияние на развитие психологии труда и другие направления советской психологии. Проблема становления профессионализма как дифференциально-психологическая включает профессиональную ориентацию и отбор, профессиональное обучение и адаптацию к данной профессии [5]. Интенсификация труда, формирование индивидуального стиля деятельности в зависимости от типологических особенностей нервной системы и способностей, изучение способностей к той или иной сферы деятельности - именно в этом русле было написано огромное количество работ в период настоящего профориентационного бума в Советском Союзе в 70-80-е годы XX столетия.

Можно предположить, что «деятельностный» подход в изучении проблемы профессиональной идентичности своими корнями уходит к учению основателя российской характерологии А. Лазурского [14]. За основу своей классификации личностей он взял принцип активного приспособления личности к окружающей среде и выделил два основных ее измерения: разделение личностей по психическим уровням и разделение по психическому содержанию. Приспособление человека к окружающему миру определяется тем природным запасом духовных и физических сил, которые в целом составляет степень одаренности личности. На каждом психическом уровне автор выделяет чистые типы в зависимости от выбранной сферы деятельности и уровня развития соответствующих способностей.

Мало одаренные индивидуумы, которые находятся на более низком психическом уровне, обычно подчиняются влияниям среды, в лучшем случае ограничиваясь пассивным приспособлением к ее требованиям. Лица, находящиеся на среднем психическом уровне, имеют достаточно возможностей приспособиться к окружающей среде, найти свое место и применить среду для своих целей. По-другому состоят отношения на высшем психическом уровне. Люди талантливые, высокоодаренные, имеют гораздо больше, чем другие, возможностей для того, чтобы приспособиться к окружению, воспользоваться его выгодами и устроить себе удобную и материально обеспеченную жизнь. В некоторых случаях так оно и бывает. Однако дело осложняется тем, что большая напряженность, интенсивность духовной жизни

заставляет человека ограничиваться одним лишь приспособлением, а стремиться переделать, превратить среду в соответствии со своими убеждениями и идеалами. Иначе говоря, здесь всегда есть процесс творчества, в какой бы области она ни проявлялась - в духовной или материальной, в науке, искусстве или практической жизни.

Эта классификация созвучна с оригинальной моделью становления профессионала современного исследователя А. Фонарева [32]. Она выделяет три уровня профессионализации-исполнителя (квазиспециалист), специалист и профессионал, которым соответствуют три модуса жизнедеятельности:

- модус обладания;
- модус социальных достижений;
- модус служения.

В модусе владения ведущей потребностью обладать знаниями, техниками и умениями. Субъективно это переживается как недостаток, необходимость, нужда. На этом уровне находятся люди, которые только начинают усваивать профессию, или те, которые не хотят перемен и рассматривают деятельность как средство удовлетворения других своих нужд.

При переходе к модусу социальных достижений есть два способа реализации стремления к преобладанию над другими людьми: стремление к социальному статусу или стремление к достижению собственных профессиональных успехов. Здесь существует два пути пребывания на данной стадии замысливания и последующий регресс на первую стадию или переход на следующую стадию профессионализации.

В случае модуса служения, который знаменует последний этап становления профессионала, он впервые предстает как целостный субъект. Этот этап характеризуется появлением пиковых переживаний, которые учащаются. Такую деятельность по сути деятельностью назвать трудно, поскольку реализация замысла всегда превышает цель, поставленную в начале. Главное в ней не производство какого-либо полезного продукта, а раскрытие мира уникальности, принадлежности к другим людям, а поэтому и развитие и себя, и Другого.

По А. Фонаревой, «профессиональная идентичность характеризуется соответствием между индивидуальными и социальными представлениями о профессии, ее значимости для субъекта. Она оценивается на основе таких субъективных показателей: личностной идентичности (близость представлений о собственных личностных качествах и качествах, присущих профессионалу), ценностной идентичности (близость ценностей личности и профессионалу), удовлетворенности трудом (условиями ее осуществления) и удовлетворенности профессией» [32, с. 83]. В последние годы появилось немало публикаций, посвященных профессиональной идентичности психотерапевта и психолога-консультанта. И. Хамитова [34] в профессиональной идентичности психотерапевта выделяет внешние и внутренние компоненты. Внешние аспекты идентичности связаны с тем, как его воспринимают и насколько принимают как специалиста коллеги и клиенты. К внутренним аспектам относятся процессы самовосприятия и профессионального самосознания. Автор выделяет следующие стадии развития профессиональной идентичности: возбуждение и тревога ожидания, зависимость и идентификация, деятельность и продолжающаяся зависимость, насыщения и принятие самостоятельности, идентичность и независимость, спокойствие и коллегиальность. Проводится параллель между стадиями развития идентичности профессионала и стадиями развития идентичности личности (начиная от рождения), принятые в психоаналитической традиции.

Российская исследовательница А. Волкова [6] отмечает, что понятие «профессиональная идентичность» принадлежит к категории людей, для которых основой идентификации является профессиональная работа. Тогда профессиональную деятельность можно рассматривать как составляющую смысла жизни человека. Идентичными могут считаться только профессионалы, имеющие как стабилизирующую базу, так и потенциал, сдан преобразовывать. С их дефицитом связано большинство маргинальных проявлений в профессиональной сфере. Поскольку в современном обществе различным видам профессиональной занятости соответствуют разные стили жизни, то выбор дальнейшей карьеры превращается в выбор образа жизни в целом.

В связи с этим следует остановиться на социальных аспектах профессиональной идентичности, которые сегодня активно разрабатывают отечественные социологи и социальные психологи. М. Марунец отмечает, что исследование проблемы профессиональной идентичности имеет учитывать социально-психологические реалии, характерные для России начала XXI века. Рассмотрение профессиональной идентичности должно базироваться на представлении о том, что повседневная социальная нестабильность закономерно формирует субъекта, по сравнению легко меняет свою социальную роль и соответствующие идентичности. "Что касается профессиональной идентичности это принимается как отказ от традиционного стремления

человека найти и овладеть свое «дело всей жизни», то есть профессию, с которой связывается перспектива актуализации личности и самоутверждения, достижения желаемого материального и социального статуса, культурного развития и т.п.» [8, с. 95].

По мнению автора, для профессиональной идентификации, в отличие от этнической, гендерной, возрастной, специфическим является произвольный характер ее осуществления и определяющая роль мотивационной основы этого процесса.

Н. Ковалиско отмечает, что трансформационному обществу свойственно резкое усиление индивидуализации личностных жизненных практик, ослабление его зависимости от принадлежности к большим социально-профессиональным группам. Профессиональная стратификация отнюдь не определяет ни уровня дохода человека, ни реального социального статуса, ни материальной или социальной стабильности. Переход от модели социальной безопасности в модели социальной конкуренции закрепляют механизмы выживания. В этих условиях «социальная идентичность индивида теряет прежние свойства» внешних «объективных данных, выступающий в виде социального происхождения, полученного образования, формальной профессии и тому подобное. Она становится чем-то приобретенным или заново подтвержденным (в результате собственных усилий или счастливого стечения обстоятельств) и часто ничем не гарантированным достоянием, которая нуждается в защите. Эта идентичность является, с другой стороны, показателем степени, в которой постсоветский человек решает главную проблему - проблему адаптации к социально-экономическим условиям «дикого капитализма», где не существует никаких институциональных гарантий его материального положения и даже гарантий простого выживания» [13, с. 98].

Прежде всего, эти слова касаются профессиональной идентичности. Итак, проанализировав различные подходы, можно сделать следующие выводы. Стержнем понимания феномена профессиональной идентичности во всех без исключения подходах возникает ценностно-смысловой аспект. Профессиональная идентичность человека органично связана с ее личностной идентичностью. По сравнению с другими видами социально-ролевой идентичности, профессиональная отличается тем, что, во-первых, она в наибольшей степени зависит от социально-экономических трансформаций и потому понесла очень большие изменения в постсоветском человеке в сторону мобильности, так что можно ввести понятие «мобильная профессиональная идентичность»; во-вторых, одновременно изменение профессиональной идентичности может иметь произвольный характер и зависеть от желания и

1. Антонова Н. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // *Вопр. психол.* – 2015. – №1. – С. 131-143.
2. Бодалев А. А. О характеристиках идентификации и идентичности на ступени взрослости / Бодалев А. А. // *Мир психологии.* – 2014. – № 2. – С. 93 – 98.
3. Борисова Е. Профессиональное самоопределение: Личностный аспект // *Автореф. дис. ... д-ра филос. наук.* – М.: МГУ, 2012. – 44 с.
4. Борисюк А. С. Профессиональная идентичность медицинского психолога: социально-психологический анализ: монография / А. С. Борисюк. – М.: Книги-XXI, 2010. – 440 с.
5. Верная Ж. П. Мотивационно-смысловая регуляция в профессионализации психолога: монография / Ж. П. Верная. – Луцк: РВВ «Вежа», 2013. – 320 с.
6. Волкова О. Маргинальность профессионала как нарушение его идентичности. – Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.auditorium.ru/v/index.Php>. – Дата обращения: 15.09.2021.
7. Голубь О.В. Профессиональное самоопределение как этап социализации личности // *Фундаментальные исследования.* – 2014. – № 3-2. – С. 417-421.
8. Дружилов С. А. Психология профессионализма. Инженерно-психологический подход / С. А. Дружилов. – М.: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2011. – 296 с.
9. Зливков В. Проблема личностной и профессиональной самоидентификации в современной психологии // *Социальная психология,* 2016. – № 5. – С. 128-136.
10. Ильин Е. Психология индивидуальных различий. – СПб.: Питер, 2014. – 701 с.
11. Ищук А. Становление профессиональной идентичности студенческой молодежи в процессе профессионализации. Психологические перспективы. Спецвыпуск / А. Ищук. – М., 2012. – С. 133-139.
12. Климов Е. Психология профессионала. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2015. – 400 с.
13. Ковалиско Н. Социальная идентичность как фактор социальной стратификации // *Социальная психология.* – 2016. – № 4. – С. 94-106.

14. Лазурский А. Классификация личностей // Психология индивидуальных различий. Тексты под ред Ю. Б. Гиппенрейтер. – М.: МГУ, 2019. – С. 179–198.
15. Марунец М. Прикладные аспекты исследования профессиональной идентичности // Социальная психология. – 2016. – № 3. – С. 90–97.
16. Митина Л. Психология профессионального развития учителя. Автореф. дис. ...доктор. философ. наук. – М.: МГУ, 2012. – 48 с.
17. Орбан Л. Э. Становление личности: монография / Л. Э. Орбан. – М.: Луч, 2019. – 112 с.
18. Повякель Н. И. Професиогенез саморегуляции мышления практического психолога: монография / Н. И. Повякель. – М.: НПУ им. М. П. Драгоманова, 2013. – 295 с.
19. Поваренков Ю. Психологическая концепция профессионального становления личности // Звезды Ярославской психологии. – Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2018. – С. 195–218.
20. Пряжников Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение / Н.С.Пряжников. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2014. – 256 с.
21. Пэйн М. Социальная работа: Современная теория / Под ред. Камплинга Д. (1-е изд.) учеб. пособие. Москва: ИЦ Академия, 2017. – 400 с.
22. Рикель А. М. Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности. Ч.2 // Психологические исследования: электрон. науч. журн. –2011. – № 3(17). – С. 13-18.
23. Родыгина У. С. Психологические особенности развития профессиональной идентичности студентов - будущих психологов: дис. канд. психол. наук, Киров, 2007. – 215 с.
24. Родыгина У. С. Психологические особенности профессиональной идентичности студентов / У. С. Родыгина // Психологическая наука и образование. – 2017. – №4. – С. 39-51.
25. Сельченко А. К. Профессионализация социальной работы в России (на примере специалистов по социальной работе)/Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 10. – С. 125-127.
26. Смирнов С. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 271 с.
27. Социальные службы для молодежи (Федеральный информационный центр молодежных программ). – СПб.: ЦЕНТР, 2009. – 340с.
28. Социальная работа. Введение в профессиональную деятельность: учебное пособие/ А.А. Козлов [и др.]. – М.: Палеотип, 2014. – 368 с.
29. Теория социальной работы .4-е изд.: Фирсов М. В., Студенова Е.Г. Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М. Академический проект: 2009. – 512 с.
30. Теория социальной работы : учебник для бакалавров : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Социальная работа" / [Акимова Ю. А. и др.]; под ред. Е.И. Холостовой, Л.И. Кононовой, М.В. Вдовиной. – Москва : Юрайт, 2012. – 345 с.
31. Титаренко Т. М. Психология жизненного кризиса / Т. Н. Титаренко. – М.: ИЗМН, 2018. – 360 с.
32. Фонарев А. Развитие личности в процессе профессионализации // Вопр. психол., 2014. – № 6. – С. 72–83.
33. Фромм Э. Иметь или быть?; пер. с англ. / Э. Фромм. – М.: Наука, 2020. – 222 с.
34. Хамитова И. Развитие профессиональной идентичности консультанта // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2017. – №1 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа // <http://psyjournal.ru/j3p/200001>. – Дата обращения: 15.09.2021.
35. Шмелева Н.Б. Современные технологии в профессионально-личностном «открытии» и развитии социального работника в вузе // СОТИС - социальные технологии, исследования. 2013. – № 3 (59). – С. 89-94.
36. Шнейдер Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л. Б. Шнейдер. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2017. – 128 с.
37. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 2018. – 334 с.
38. Erikson E. H. Identity: Youth and crisis / E. H. Erikson. – New York: McGraw-Hill, 2008. – 336 p.
39. Marcia J. E. Identity in Adolescent. In Handbook of Adolescent Psychology / J. E. Marcia; ed. By J. Adelson. – New York: Wiley, 2007. – 157–180 p.

*Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:*

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/197495>